

СОБСТВЕННОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СТОРОН И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ

Раскрыты основные стороны реализации отношений собственности – правовая, экономическая и социальная. Дан анализ взаимоотношения этих сторон на основе марксистской теории воспроизводства общества.

Ключевые слова:

классы, общественное воспроизводство, право собственности, присвоение, собственность, эффективность хозяйственной деятельности

Собственность относится к фундаментальным основам человеческой жизни. Имея корни в биологических началах человеческой природы, этот феномен представлен широким спектром общественных отношений, разворачивающихся в самых разных подсистемах общества, в каждой из которых они обретают свою особую специфику. Это дает возможность выделять различные стороны отношений собственности, а о самой собственности говорить как о сложном, многостороннем общественном явлении. В связи с этим возникает проблема выявления взаимосвязи сторон собственности и дисциплинарных подходов в ее исследовании, реализуемых в рамках различных общественных наук.

Это предполагает прежде всего необходимость определения методологической основы, которая дала бы возможность установить эту взаимосвязь, что требует обращения к теориям общества, объясняющих его функционирование и развитие во взаимосвязи всех его подсистем и компонентов. Одной из таких теорий является структурно-функциональная теория социального действия Т. Парсонса, претендующая на описание и объяснение социальных систем любого уровня, в т.ч. и общества. В основе этой теории лежит теория социального действия, представляющего собой систему из четырех компонентов, каждый из которых выполняет свою функцию: организм (биологическая система, обеспечивающая физическую возможность действовать – функция адаптации), личность (психическая система, обеспечивающая определение целей действия – функция целедостижения), социальная система (обеспечивает комбинацию целей и средств действия, приемлемую для социального окружения – функция интеграции) и культура (обеспечивает поддержание целей, средств и норм, регулирующих действие – функция поддержания латентного образца). Согласно данной теории эти четыре функции присущи всем социальным системам.

Между тем в этой исходной системе элементов не фигурирует такая важная сфера общества, как экономика, которая не образует особой подсистемы человеческого действия. Экономика включена только в состав сред социетального сообщества наряду с государством, поддержанием институциональных и культурных поведенческих образцов.

Она оказывается в составе лишь технического уровня (первичного по отношению к остальным трем уровням – управленческому, институциональному и социетальному) структурной организации сложной социальной системы действия, где производится определенная продукция и осуществляется потребление продукции других технических социальных систем. Кроме того, координаты действия, накладываемые Т. Парсонсом на экономику, исключают из нее самое главное – социальные, общественные отношения экономики, ее социальный строй. Поэтому данная теория не способна выступить методологической основой для выявления взаимосвязи сторон собственности и дисциплинарных подходов в ее исследовании. Такой основой может выступить марксистская теория воспроизводства общества, в рамках которой предполагается единство всех общественных подсистем при ведущей роли экономики в функционировании и развитии общества. С этих позиций собственность представляется как особый вид общественных отношений, реализующийся в разных общественных подсистемах, в каждой из которых они получают свою специфику и свое понимание, что дает возможность выделять стороны отношений собственности.

Исторически первой рефлексией отношений собственности стало ее закрепление в правовых системах древних государств, среди которых наивысшее развитие получило Римское право, ставшее основой современной системы права. Тем самым собственность стала объектом исследования юриспруденции, в которой

она связывается прежде всего с правом собственности и обычно характеризуется тремя логическими и одновременно историческими уровнями реализации (моментами) – владением, пользованием и отчуждением (распоряжением).

Момент отчуждения очень часто выставляется сущностной характеристикой собственности, без которой последняя не может состояться как таковая. Считается, что если отсутствует момент отчуждения, то не возникает и самой собственности. Такая трактовка момента отчуждения исходит из признания индивида в качестве исходного субъекта собственности: собственность в данном случае изначально выводится из отношения отдельного человека к вещи, что влечет за собой абсолютизацию частной собственности, которая в данном случае объявляется единственно возможной формой функционирования отношений собственности и отражает общественную природу института права.

Право возникает с появлением и развитием частной собственности и для охраны последней. Общественная форма собственности с таких позиций рассматривается как отсутствие собственности вообще: если что-либо принадлежит всем, то, значит, не принадлежит никому. Поэтому она является чуждой для права, которое стремится выделить в ее рамках доли каждого из входящих в субъект собственности.

Между тем отношения собственности как отношения между субъектами (будь то общество, группа или индивид) по поводу благ как условий воспроизводства данных субъектов функционируют в любом обществе вне зависимости от того, сложилась ли в нем частная собственность или нет. Так, например, в первобытном обществе отношения собственности в своей общественной форме регулировали принадлежность условий труда и движение его результатов в общине, реализовывая равнообеспечивающее их распределение между всеми общинниками. Момент отчуждения выступает принципиальным отличием частной формы собственности от общественной, которая функционирует как собственность всех вместе, но при этом одновременно и как собственность каждого в отдельности, и в системе которой данный момент отсутствует (в противном случае она теряет определенность общественной собственности и превращается в частную, т.е. собственность некоторых, отчуждающих всех остальных от условий воспроизводства).

Моменты владения, пользования и отчуждения по своей сути представляют собой принципы осуществления деятель-

ности по отношению к объекту собственности, они определяют поведенческую (волевою), формальную (правовую) сторону отношений собственности, а их единство (триада) относится к субъективному содержанию права собственности.

К настоящему времени обозначилось несколько теоретико-методологических проблем определения юридической стороны собственности (права собственности) посредством триады как единства владения, пользования и отчуждения (распоряжения).

Во-первых, содержание права собственности не исчерпывается перечисленными выше правомочиями, что находит свое выражение в существовании остаточных прав (эластичности) собственности.

Один из вариантов решения этой проблемы основывается на дальнейшей детализации характеристик собственности. В современной (прежде всего зарубежной) литературе утвердился перечень из 11 элементов, предложенный английским юристом А. Оноре. Сочетаясь между собой сообразно свойствам субъектов и объектов собственности, данные элементы образуют достаточно большое количество возможных комбинаций, хотя для того, чтобы данная конкретная комбинация была жизнеспособна, в ней обязательно должен присутствовать хотя бы один из первых пяти элементов [4, с. 46].

Между тем расширение перечня правомочий хотя и повышает варибельность и гибкость права собственности, но не решает данную проблему принципиально. Своим основанием данная проблема уходит в теоретико-методологическую проблему определения через закрытый перечень, когда определяемое ограничивается лишь тем, что перечисляется в качестве его содержимого. Тем самым всегда остается нечто, что не войдет в перечень, но будет относиться к содержимому определяемого объекта. Поэтому другим вариантом решения данной проблемы выдвигается отказ определения собственности (права собственности) через закрытый перечень. Так, из законодательства ряда стран (например, Германии) убрана триада как перечень правомочий субъективного содержания права собственности [2, с. 312].

Во-вторых, определение собственности через владение, пользование и отчуждение, раскрывающее поведенческую (деятельностную), внешнюю сторону отношений собственности, не дает сущностной характеристики содержания права собственности, а именно: как различаются эти характеристики, например, у собственника и

несобственника средств производства. На практике и несобственник может обладать такими же правомочиями, как и собственник, причем не только по отдельности, но и в совокупности. В этом смысле триада показывает относительную автономность титула собственности от практических, хозяйственных отношений собственности.

В-третьих, триада представляет собой оформление частной собственности безотносительно не только к ее экономическому содержанию, но и к социальному контексту функционирования отношений собственности. В данной трактовке собственность предстает как совокупность отношений между общественными субъектами по поводу материальных благ, заключающихся в их принадлежности одним субъектам и одновременно отчуждением от них всех остальных субъектов, причем безразлично между какими субъектами и по поводу каких объектов устанавливаются данные отношения. Зародившись в Римском праве триада обслуживала функционирование частной собственности не только в условиях рабовладения, но и при феодализме и продолжает «работать» при капитализме [1, с. 17], несмотря на то, что перечисленные стадии существенно различаются между собой как уровнем социально-экономического развития, так и характером самой частной собственности.

В-четвертых, главным и завершающим моментом собственности в триаде выступает отчуждение (исключение). Тем самым единственно возможной формой отношений собственности выставляется частная собственность, а общественная собственность (как то, что принадлежит всем) лишается определенности собственности вообще.

Односторонность юридического подхода в этом плане преодолевается выделением экономической стороны реализации собственности. По поводу определенности юридической и экономической сторон собственности и способов их взаимосвязи сформировались два основных подхода. Согласно одному из них, право собственности образует формальную сторону функционирования отношений собственности, содержательная сторона которых представлена отношениями хозяйственного присвоения. В качестве содержания собственности ее экономическая сторона является более динамичной по сравнению с правовой. Право собственности оформляет текущее состояние отношений присвоения, которые в своем развитии постоянно достигают новых состояний. Отсюда право собственности как система правовых норм, регулирующих одно из предшествующих состояний отно-

шений присвоения, с неизбежностью устаревает, т.е. перестает отражать реальные экономические отношения собственности. Когда разрыв между постоянно развивающимися отношениями присвоения и их юридическим закреплением достигает того момента, что последнее начинает тормозить первое, старое правовое оформление отношений собственности преобразуется в другое, новое оформление. В то же время это новое оформление возникает не спонтанно, а осуществляется на основе старой системы права собственности.

Согласно другому подходу собственность является чисто юридическим понятием и трактуется как набор прав собственности, не опирающийся на какие-либо экономические отношения. Растущая популярность такой трактовки отношений собственности, на наш взгляд, носит конъюнктурный характер: анализ экономической стороны отношений собственности, вскрывающий источник ее возникновения, неизбежно показывает, как те или иные лица обзавелись собственностью, что невыгодно при перераспределении бывшей общенародной собственности, «осуществляемом как бы под знаменем законности, но на практике чаще по произволу беззакония» [3, с. 5].

Между тем права собственности на какой-либо ресурс имеют смысл только тогда, когда этот ресурс можно хотя бы потенциально производительно использовать, т.е. потреблять его. От этих прав отказываются, когда из объекта собственности (ресурса) извлечены все полезные свойства, когда он больше не может принести никакой пользы, они бессмысленны, если ресурс сам по себе бесполезен. Именно потому, что данный объект способен выступать в качестве ресурса, по поводу него оформляются права собственности.

И, наконец, юридический подход к анализу отношений собственности не дает объяснений об источнике объектов собственности, т.е. о том, каким образом и за счет чего материал природы становится благом. Отсюда необходимо выделять экономическую сторону реализации собственности.

Определение экономической стороны реализации отношений собственности исходит из ее трактовки в качестве содержания отношений собственности, осуществляющегося посредством хозяйственного присвоения. При этом под присвоением понимается общественный способ овладения вещью. Представление об экономическом содержании собственности как об общественной форме присвоения, по мнению многих экономистов, является самым

распространенным в отечественной политэкономической науке.

Одним из направлений исследования экономической стороны собственности является обращение к анализу экономических отношений, на которые опираются и посредством которых реализуются правомочия владения, пользования и распоряжения. Это направление, анализирующее реально происходящие экономические процессы, имеет большое практическое значение для формирования оптимальной структуры собственности. На практике субъекты общественного производства выступают не только как субъекты производственных отношений, но одновременно в качестве субъектов права. Исследование права, осуществляющегося через экономическую практику, позволяет тем самым полнее выяснить особенности производственных отношений, оптимизировать их через соответствующее распределение правомочий собственности между хозяйствующими субъектами. Одновременно в прошлом столетии в западной науке сложилось методологическое направление анализа собственности, связанное с экономическим анализом права и получившее название экономической теории прав собственности. В рамках данной теории осуществляется исследование влияния распределения прав собственности между хозяйствующими агентами на эффективность хозяйственной практики. По своему подходу к анализу феномена собственности эта теория аналогична исследованиям собственности в рамках «вещной» трактовки. В то же время оба направления различаются как целями осуществления, так и научным инструментарием исследований. Если отечественная наука решала проблему распределения правомочий между хозяйствующими субъектами (предприятиями, их коллективами) для формирования отношений общенародного присвоения, то экономическая теория прав собственности анализирует данное распределение с позиций поиска такого сочетания мотивов хозяйственной деятельности работников, которое стимулировало бы их к увеличению экономической активности в условиях капиталистической системы хозяйствования.

Однако функционирование собственности в неинституционализме (экономической теории прав собственности) сводится к собственности на права собственности: «Не ресурс сам по себе является собственностью; пучок или доля прав по использованию ресурса – вот что составляет собственность. Собственность в первоначальном значении этого слова от-

носилась только к праву, титулу, интересу, а ресурсы могли называться собственностью не больше, чем они могли называться правом, титулом или интересом» [6, р. 17].

Абсолютизация правовой стороны отношений собственности и отношений по ее распределению оставляет в тени экономическое содержание, общественные предпосылки и результаты функционирования и генезиса отношений собственности, когда отношения собственности отделяются от общественного способа присвоения условий и результатов производства. Отношения распределения и отношения производства в этом случае рассматриваются отдельно, как изолированные друг от друга. Между тем собственностью соединяет в себе комплекс норм и ценностей, определяющих принадлежность благ на *всех* стадиях их движения от нахождения в природе до потребления. И коль скоро данные стадии – производство, распределение, обмен и потребление – взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга, то и автономизация отношений по производству благ (объектов собственности) от отношений по их распределению по меньшей мере неправомерна: данные отношения представляют собой различные стороны производственных отношений.

Тем самым, признавая за институциональным подходом определенный гносеологический потенциал при анализе конкретно-практических проблем функционирования собственности, следует признать его ограниченность прежде всего относительно результативности изучения системы общественных отношений, формирующей и одновременно формируемой функционированием собственности как особого вида общественных отношений.

Надо констатировать, что в настоящее время экономическая теория прав собственности заняла доминирующее положение в отечественной литературе, вытеснив отечественную традицию. Одновременно круг затрагиваемых исследователями вопросов изменился из-за коренной трансформации структуры собственности, за счет появления в ходе реформ новых форм собственности и, соответственно, необходимости их исследования.

Другим направлением исследования экономической стороны реализации собственности стало обращение к категории производственных отношений. В рамках данного направления собственность полагается как основное производственное отношение, с одной стороны, предполагает диалектическое единство производства и собственности, с другой стороны – указы-

вает на конституирующее положение отношений собственности в системе производственных отношений. Именно будучи основным производственным отношением, собственность становится способной определять общественный способ соединения работника со средствами производства и потому удерживать систему производственных отношений в рамках определенного качества. В данном аспекте она понимается как совокупность форм производственных отношений, представляющих собой формы социального присвоения как распоряжения благами и их фактического использования в экономическом процессе.

Рассматриваемое таким образом присвоение выступает общественным отношением, определяющим социальную цель осуществления производства: «сущность экономического содержания собственности... выступает как результат функционирования непосредственного производства. В таком аспекте место *основного* отношения будет занимать то, которое характеризует господствующую в данном способе производства *социальную форму труда*, поскольку не собственность, а труд – творческое начало создания общественного богатства при любых социальных условиях» [5, с. 5].

Наличие связи собственности с социальной формой и организацией труда, которую позволяет выявить данное направление экономического анализа собственности, дает выход на социальную сторону реализации собственности. Это предполагает соответствующее распределение общественного богатства между участниками производственного процесса. С одной стороны, распределяются вещественные условия воспроизводства общественного богатства; с другой стороны, распределяется общественный продукт. Размер доли общественного продукта, получаемой каждым участником процесса производства, определяется его положением в системе общественной организации труда и одновременно задает качество и формы воспроизводства различных групп населения. Именно исходя из неодинакового отношения к средствам производства (места в общественной организации

труда), т.е. из разного положения в системе отношений собственности, общественные субъекты получают разную долю произведенного продукта, а значит, осуществляют свое воспроизводство в разных формах. Отсюда – выделение общественных групп – классов и определение общественного способа и объема ресурсного обеспечения представителей разных классов и, следовательно, – имущественного неравенства.

Принадлежность к тому или иному классу имеет важное значение как для индивидуального, так и для общественного воспроизводства. Исходя из отношения к средствам производства, эта принадлежность определяет получение индивидуальной определенной доли общественного продукта, выступает необходимым условием воспроизводства его жизни и предпосылкой нового процесса труда, а ее размер задает качество этого воспроизводства. Отсюда положение социального субъекта в системе отношений собственности задает качество, структуру и уровень потребления, а сами отношения собственности выступают условием социального воспроизводства отдельного человека, различных социальных общностей и, наконец, общества в целом, т.е. влияют на степень реализации, цели хозяйствования и формирование основы для дальнейшего осуществления производства. Тем самым изменения отношений собственности через развитие ее форм определяют трансформации форм социального воспроизводства.

Основными сторонами собственности как вида общественных отношений являются правовая, экономическая и социальная стороны. Выявление взаимосвязи дисциплинарных подходов в исследовании собственности, в свою очередь, позволяет упорядочить стороны ее реализации, определить в каком качестве они выступают друг по отношению к другу. Это необходимо прежде всего потому, что в настоящее время целостной теории собственности, объясняющей ее движение на всех уровнях и во всех подсистемах общества, еще не создано. Создание этой теории должно стать одним из направлений развития знания о собственности.

Список литературы:

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.–Л., 1948.
2. Матеи У., Суханов Е.А. Основное положение права собственности. – М., 1999.
3. Собственность в России: Средневековье и раннее новое время. – М.: Наука, 2001.
4. Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. – М., 1998.
5. Черковец В. Общественная собственность и система производственных отношений при социализме // Экономические науки. – 1972, № 7.
6. Demsetz H. Toward a theory of property rights // American Economic Review. – 1967, V. 57. – P. 17.